

Доктор, выпишите мне монограмму!

ЗЕМЛЯКИ

В Ярославском музее-заповеднике открылась выставка «Искусство монограммы». В начале XX века, несомненно, она бы вызвала большой интерес – в то время монограмма была живым и весьма распространённым явлением жизни. Знак, искусно составленный из первых букв имени и фамилии, можно было встретить на любой вещи, которая служила человеку. Он мог украшать мебель, книги, посуду, часы, оружие, скатерть, полотенце, а то и носовой платок своего владельца.

Монограмма вошла в обиход одновременно с появлением письменности. Создание запоминающегося, нарядного знака, отражающего человеческую суть заказчика, требовало от автора не столько навыков в каллиграфии, сколько художественного таланта, творческой интуиции, вдохновения, поэзии и стало считаться самостоятельным видом искусства. В начале XX века в России издавались объёмные каталоги монограмм – те, кто не имел возможности заказать для себя персональную монограмму у художника, могли найти в книге любое сочетание букв, как русского, так и латинского алфавита. Необходимость в каталогах отпала сразу после революции – монограмму выбросили из жизни как вредное буржуазное явление. На многие десятилетия мы остались с одной общей монограммой – СССР. Но история «дала круг», и мы вновь вспомнили, что такое настоящая монограмма.

Ярославцам помог «освежить» память в этой области искусства Юрий Иванович Аруцев, автор всех 80 монограмм, представленных на выставке.

Юрий Иванович – врач-эксперт высшей категории, руководитель бюро медико-социальной экспертизы.

«Профессор Шевелев говорил: «Не понимаю этот феномен под фамилией Аруцев. Вам надо быть не врачом, а художником», – вспоминает Юрий Иванович. Тогда я параллельно с занятиями в мединституте

работал художником на военно-морской кафедре, что, конечно, отражалось на учёбе. Будучи студентом, получил удостоверение об окончании художественной школы. Но теперь я уверен – если бы я не стал врачом, не стал бы и художником. Настоящими врачами становятся только люди эмоциональные, способные сопереживать. А именно такие люди склонны к искусству. История знает много примеров, когда врач выражает себя и в творчестве.

Сомнения в правильности выбранного пути у студента Юрия Аруцева всё-таки случались. С детства перед глазами был пример отца – военного, связавшего всю свою жизнь с Балтийским флотом. Начитавшись Джека Лондона, Майн Рида, Юра мечтал о мужской, героической карьере. Реальность отрезвила – без знаний алгебры, единственного предмета, который ему почему-то никак не давался, в армии, на флоте делать нечего. По маминому совету отправился в медицинский институт. Но на 3 курсе решил уйти – профессия оказалась чужой. В любом качестве – на флот.

– Если бы не одно обстоятельство, наверно, бросил бы тогда институт, – рассказывает Аруцев. – Мне довелось сопровождать маму Юрия Гагарина на медицинское освидетельствование. Поездка была интересной, родители у Гагарина оказались простыми русскими людьми, без намёка на какую-то звёздность. Но го-

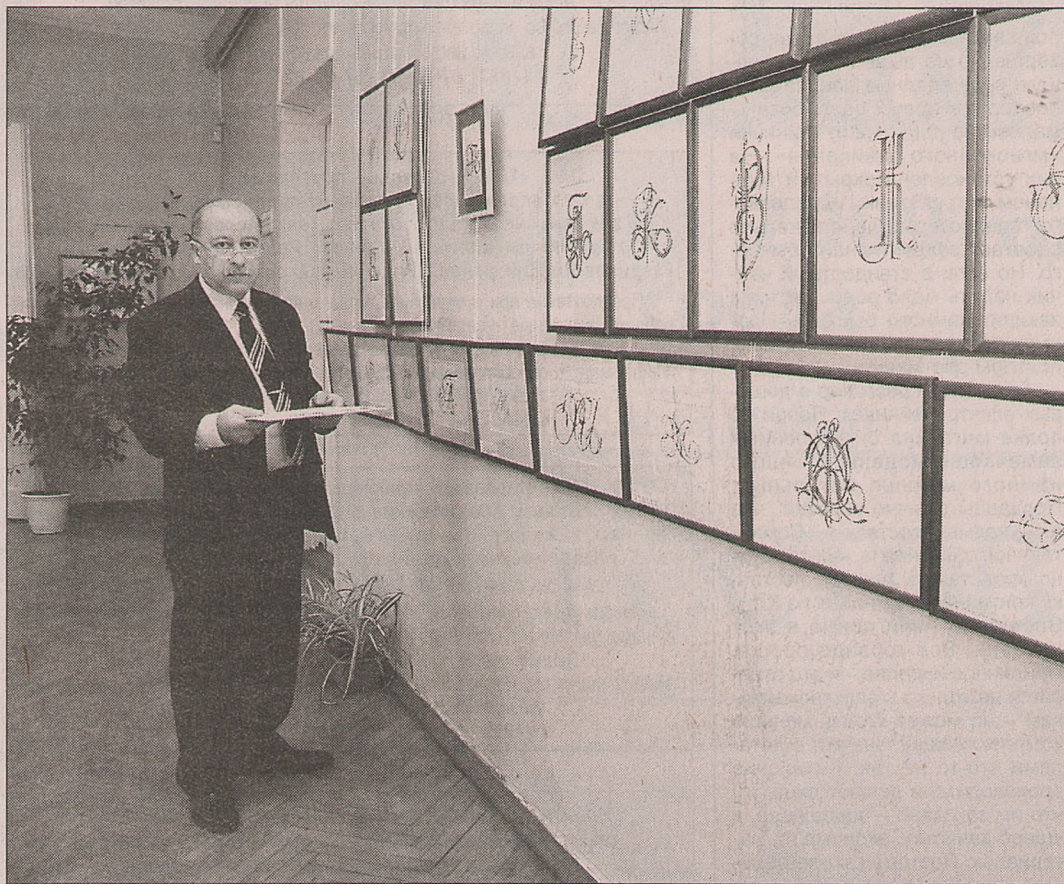

фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

раздо важнее для меня стала другая встреча. Ошеломила эрудиция врача-эксперта. Столько лет прошло, а я прекрасно помню весь тот день в деталях. Сразу всё встало на свои места: я понял, куда пойду – в экспертизу.

Учёба приобрела смысл, а художественный талант по-прежнему искал выход. Юрий пришёл в комитет комсомола и сам предложил делать газету. «Ищешь – ищешь такого дурака, а тут сам пришёл», – радостно встретили его там. Вскоре факультетская газета стала лучшей среди институтских газет города, а комсомольские вожаки – его друзьями.

Составлением монограмм

Юрий Иванович увлёкся в 1980 году. И за это увлечение – спасибо строгости отца. Наказывал за каждую плохую оценку, такие требования предъявлял к чистописанию, что и не хочешь – художником станешь.

– Всё начиналось с уроков письма. Мои тетради по чистописанию – всегда на школьной выставке. Первая учительница, стыдя меня однажды перед классом за двойку, сказала: «Никто не должен сказать, что Юра Аруцев сделал плохо». Я плакал, непонятно за что просил прощения, а фразу эту запомнил на всю жизнь, – вспоминает врач-художник. – Помню и своё первое серьёзное задание, связанное с калли-

графией. В город на похороны погибшего Героя Советского Союза Егорова, того самого, который водрузил Знамя Победы над Берлином, приехал Мелитон Варламович Кантария. Надо было написать адрес о присуждении ему звания почётного гражданина Смоленска. Два адреса ручной работы из тонкой кожи уже испортили, остался один – тогда вспомнили про меня. Тонким, не терпящим возражения, отец сказал: «Надень костюм, сейчас поедешь адрес писать». Приехали из обкома партии, просят: «Напиши букву «К». Только начал линию выводить – не надо дальше, поехали. К 3 часам ночи я сделал разметку каранда-

шом. Со мной были милиционеры из охраны и буфетчица, чтобы нас ночью поить чаем. За чаем все вместе проверяли и буфетчица нашла ошибку пропущенную запятую. Волновался, ответственность для меня была огромная. Закончил писать к шести утра.

Занятия каллиграфией с «тяжёлой» руки отца выросли в профессиональное создание монограмм. Другое увлечение Юрия Ивановича – родословие – тоже началось с отца, с его рассказов о семье. В 2001 году Юрий Аруцев пришёл в музей-заповедник с идеей создания городского историко-родословного общества. К взаимной радости эта работа пошла.

– В историко-родословное общество пришли удивительные люди. С ними общаешься – как ключевой воды напьёшься. Именно такая ассоциация была у меня после первой встречи. Нам уже 8 лет, мы выстояли, хотя многие предрекали этому общественному объединению короткую жизнь. Сейчас работа идёт по 11 направлениям – с библиотеками, с детьми, с архивом, музеями. Я завидую ярославцам – каждый может восстановить историю своего рода до 13 колена – так хорошо здесь сохранились архивные документы.

У Аруцева изданы рассказы, стихи, сборник «Лучшие вина и коньяки Армении». Всё, за что берётся этот разносторонне талантливый человек, он делает основательно. Изучив монограммы во всём их многообразии, приступил к работе над книгой «История монограммы». И как всё, что выходит из его рук – фотографии, монограммы, научные статьи – будет исполнено на «отлично».

«Никто не должен сказать, что Юра Аруцев сделал плохо» – эта фраза первой учительницы стала монограммой неравнодушной, совестливой и талантливой души настоящего российского доктора.

Марина ШИМАНСКАЯ.